

УДК 94(571.54)

ШАПОВАЛ Евгений Юрьевич – кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий Государственного архива Республики Бурятия (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54; ewgen8282@inbox.ru)

О РОЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920–1930-е гг.

Аннотация. В статье на основе малоизученных архивных документов Государственного архива Республики Бурятия рассматриваются сущность и направления деятельности национального представительства Бурят-Монгольской автономии (БМАССР) в сфере развития народного образования в республике в 1920–1930-х гг.

Представительство БМАССР являлось значимой структурой, связывающей центр и региональную власть в вопросе осуществления государственной национальной политики. Особое внимание автор уделяет практическим вопросам, решаемым представительством, для становления образования в советской Бурятии.

Ключевые слова: Наркомнац РСФСР, ВЦИК, национальное представительство, БМАССР, образование

Одним из направлений политики советской власти в области национально-государственного строительства в Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республике (БМАССР) в 1920–1930-х гг. стало внедрение социалистической модели образования, ликвидация неграмотности и рост уровня просвещения в многонациональной по составу республике.

С созданием 30 мая 1923 г. БМАССР из двух автономных областей начинает формироваться и конструкция советской власти. В этот период при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (Наркомнац, НКН) создается институт национальных представительств автономий, призванный закрепить и развивать советское государственное устройство в национальных субъектах. Представительство БМАССР при Наркомнаце РСФСР в Москве было важным посредником в деле осуществления национальной политики государства. Подчеркивая важность этого управленческого института в рамках государства, отметим, что существование Бурят-Монгольского представительства своей историей доказывает конструктивный характер его деятельности, т.к. оно показало эффективные результаты в решении решения задач административной, социально-экономической и культурной направленности. С 1924 г. в связи с ликвидацией Наркомнаца РСФСР представительства были переданы в ведение ВЦИКа.

В Государственном архиве Республики Бурятия на хранении находится фонд Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК»¹, документы которого помогают увидеть направления просветительного развития автономии в 1920–1930-х гг. и понять значение в этом национального представительства. Поэтому задачей статьи является анализ деятельности представительства в этом направлении.

10 августа 1923 г. в БМАССР учреждается Наркомат просвещения (Наркомпрос) – руководящий орган просвещения и народного образования

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-250 (Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР). Оп. 1. Ед. хр. 248; Оп. 2. Ед. хр. 90.

Бурят-Монголии. На территории республики начинает планомерно распространяться формат советской школы, юридически базирующийся на принятом 30 сентября 1918 г. положении «О единой трудовой школе РСФСР»¹, а также постановлении Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1918 г. «О переустройстве школ национальных меньшинств»².

Опираясь на архивные документы фонда Бурят-Монгольского представительства, можно проследить, что в 1920-х гг. одной из ключевых задач в деле народного образования в республике стало строительство и ремонт старых школ, помещения которых зачастую были не приспособлены для обучения. Положение усугублялось нехваткой педагогических кадров, оборудования, учебников и т.д.

Национальное представительство БМАССР, в свою очередь, принимая различные запросы от автономии, отстаивало интересы республики и ходатайствовало перед центральными инстанциями. Спектр задач, стоящих перед представительством, варьировался от лоббирования на высшем уровне жизненно важных интересов региона до решения вопросов более узкого, частного профиля. Так, в отчете о деятельности представительства БМАССР за март 1923 г. приводятся данные о том, что для Бурятского отдела народного образования (отдел при Наркомпросе БМАССР) представительством было принято по разверстке: детское обмундирование в количестве 533 комплектов, 10 глобусов, 2 000 мелков, 1 000 фанерных досок и около 15 фунтов детской литературы.

В июле того же года представительство БМАССР получило для нужд республики из учрежденного в составе Наркомпроса РСФСР Главного управления социального воспитания и политтехнического образования (Главсоцвос) 5 экз. руководства по дошкольному воспитанию, около 25 тыс. экз. книг для школьного возраста, а из Главного политико-просветительного комитета Наркомпроса РСФСР (Главполитпросвет) – 7 комплектов картограмм [Жалсанова, Курас, Шаповал 2018: 87].

Материалы статистического характера, содержащиеся в фонде Бурят-Монгольского представительства, позволяют проанализировать и состояние формирования сети образовательных учреждений в республике. Например, число школ 1-й ступени в Бурят-Монгольской автономии в 1923/1924 уч. г. составляло 438; в 1924/1925 уч. г. – 379; школ повышенного типа на 1 июня 1924 г. – 12; на 1 июня 1925 г. – 14. Можно заметить снижение числа школ 1-й ступени к 1925 г., что объясняется сокращением не функционирующих на тот период школ³. В целом к 1930 г. сеть учебных заведений выросла, укрепилась материальная база. Для примера приведем систему начальных школ, общая численность которых в 1916 г. составляла 381, а к 1930 г. их было 533⁴.

В документах фонда представительства имеются сведения о числе учащихся. В школах 1-й ступени по республике насчитывалось в 1923/1924 уч. г. 18 536 чел., в 1924/1925 уч. г. – 19 580 чел.; в 7-летних школах в 1923/1924 уч. г. – 228 чел., в 1924/1925 уч. г. – 1 207 чел., в школах 2-й ступени в 1923/1924 уч. г. – 979 чел., в 1924/1925 уч. г. – 1 396 чел., в 9-летних школах в 1924/1925 уч. г. –

¹ 30 сентября. Положение ВЦИК об единой трудовой школе. – *Электронная библиотека исторических документов*. Доступ: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12521-30-sentyabrya-polozhenie-vtsik-ob-edinoy-trudovoy-shkole> (проверено 09.03.2020).

² Постановление Наркомпроса РСФСР от 31.10.1918 «О школах национальных меньшинств». Доступ: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17280#03749736990440622> (проверено 01.05.2020).

³ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 339. Л. 3-4.

⁴ ГАРБ.Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 65. Л. 55(об).

565 чел.¹ Как показатель динамики, общая численность учащихся по школам 1-й ступени в 1930 г. достигла 32 587 чел.²

Необходимо отметить, что подготовка учителей осуществлялась на краткосрочных курсах, организованных в г. Верхнеудинске (с 1934 г. – г. Улан-Удэ) и аймачных центрах. В 1923/1924 уч. г. на базе этих курсов формируется педтехникум, а в 1924/1925 уч. г. начинает функционировать второй – национальный – педтехникум, готовящий кадры для бурятских школ. Конечно, число выпускников этих заведений не могло обеспечить растущие потребности молодой республики в учительских кадрах³.

10 февраля 1921 г. по постановлению ЦК РКП(б) при Наркомпросе РСФСР (декрет ВЦИК РСФСР от 21 апреля 1921 г.) на базе восточных курсов при Наркомнаце создается Университет трудящихся Востока (КУТВ), главной целью которого являлась подготовка политических работников из среды трудящихся восточных договорных и автономных республик, автономных областей, трудовых коммун и национальных меньшинств [Панин 2013: 201]. В 1923 г. университету присваивается имя И.В. Сталина. Документы фонда Р-250 свидетельствуют, что определенную роль в организации филиала КУТВ в г. Иркутске сыграло представительство Бурят-Монгольской республики, а в последующие годы представительство занималось уже организацией обучения в университете кадровых работников госаппарата Бурятии.

Образовательная сеть республики к середине 1920-х г. также обогатилась дошкольными учреждениями. В это время ввиду излишней концентрации детских домов в республике происходит сокращение их числа с 6 до 3 (к 1926 г. – до 2). В 1923/1925 уч. г. в Верхнеудинском уезде среди земледельческого населения была открыта школа рабочей молодежи (ШРМ), существовали 38 районных опорных школ с 97 школьными работниками, которые провели большую работу по организации районных педагогических коллективов и повышению квалификации работников просвещения⁴.

С образованием республики представительство поставило перед Центральным Восточным издательством (позднее – Центральное издательство народов СССР) при Наркомнаце РСФСР важнейшие вопросы по организации при издательстве Бурят-Монгольского сектора – о предоставлении типографии и бурят-монгольского шрифта и в целом об оказании материально-финансовой поддержки Бурят-Монгольскому издательству. К 1930 г. в издательской работе БМАССР происходят как количественные, так и качественные изменения, значительно возрастает объем печатной продукции на родном языке⁵. По данным за 1923 г., из Главоцвосо при содействии представительства было отправлено в столицу БМАССР г. Верхнеудинск около 40 пудов школьной литературы [Жалсанова, Курас, Шаповал 2018: 87]. Тем самым мерами организационно-административного и практического характера представительство способствовало осуществлению программы социокультурного и просветительного развития молодой бурятской автономии.

В период 1927–1930 гг. в республике наблюдается рост сети просветительных учреждений, вызвавший и укрепление материальной базы, состоявшей преимущественно из средств местного бюджета республики. В 1929/1930 уч. г. ассигнования на нужды просвещения составляли 4 598 200 руб.⁶ При этом кадры для

¹ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 339. Л. 3-4.

² ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 65. Л. 55(об).

³ ГАРБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 1. Л. 23.

⁴ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.

⁵ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 365а. Л. 1.

⁶ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 65. Л. 55.

республики готовились и в находившихся за ее пределами учебных заведениях страны: вузах, рабфаках и техникумах. Система брони, действовавшая в стране в период 1920–1934 гг. при поступлении в учебные заведения, позволяла жителям Бурятии пользоваться некоторыми льготами.

Необходимо отметить огромную работу Бурят-Монгольского представительства в оказании содействия гражданам-бурятам в поступлении в учебные заведения. Представительство оказывало большую практическую поддержку бурятскому студенчеству путем выдачи субсидий и стипендий, обеспечения проездных документов, организации в Москве для студентов-бурят, обучающихся в московских вузах, студенческого землячества, помощи учащимся в засвидетельствовании различных документов, анкет, выдаче им справок вплоть до снабжения в отдельных случаях писчей бумагой для занятий и решения множества других вопросов¹.

Еще одной важной задачей народного образования республики было становление национальной школы. По документам фонда Р-250, сеть национальных учреждений Соцвоса в 1925/1926 уч. г. состояла из 202 школ 1-й ступени, 5 семилеток, двух школ 2-й ступени, одной школы крестьянской молодежи (ШКМ) и 8 договорных школ 1-й ступени (процент обеспечения учебниками на родном языке школ восточных аймаков составлял 60%)².

Из 222 бурятских школ в 1927/1928 уч. г. в 66 (29,8%) преподавание велось на родном языке с использованием старомонгольской письменности, в остальных – на бурятском и русском. Большая часть учителей-бурят не знали монгольской письменности, бурятские школы также были недостаточно обеспечены учебной и учебно-методической литературой на родном языке [История Бурятии 2011: 143]. В этой связи отметим такой факт, характеризующий работу представительства. 16 октября 1932 г. ЦИКом БМАССР было принято постановление № 148 о деятельности Бурятского госиздательства (Бургиз). Представительство инициировало процесс перевода русских учебников на родной язык с привлечением членов московского землячества, актива московского студенчества, в среде которых присутствовали квалифицированные научные кадры³. Этот момент, на наш взгляд, очень хорошо показывает разноплановость задач, решавшихся представительством республики.

25 июля 1930 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении»⁴. В БМАССР создается Республиканский комитет по всеобучу. Данные за 1931 г. по всеобучу выглядят следующим образом: процент охвата детей начальным обучением (по 13 районам) составлял 95,3%, переростков – 71,4%, ФЗС – 95%, ШКМ (по 9 районам) – 100%.

Сеть учреждений ликбеза были охвачены: по неграмотности – 85,9% и малограмотности – 41,4%, из них на 1 декабря 1931 г. обучено неграмотных 41,1%, малограмотных – 33,4%. В отношении дошкольного воспитания и политико-просветительной работы наблюдался недостаточный уровень деятельности ввиду «отсутствия внимания к этому участку социально-культурного строительства»⁵. В это же время педагогические кадры начинают готовить в

¹ РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг.: (вместо отчета). М. 1924. С. 76.

² ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 339. Л. 69-69(об).

³ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 365а. Л. 6.

⁴ О всеобщем обязательном начальном обучении (Постановление ЦК ВКП(б) от 25/VII 1930 г.). – Электронная библиотека исторических документов. Доступ: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136713> (проверено 09.03.2020).

⁵ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 91. Л. 13(об).

новых учебных заведениях – Агинском и Боханском педагогическом училищах, пединституте, открываются рабфак и учительский институт.

Таким образом, советская Бурятия вступала в дело масштабной перестройки хозяйства, индустриализации и культурной революции, что подразумевало в т.ч. ликвидацию неграмотности населения, создание социалистической системы народного образования и просвещения, формирование интеллигенции и др. Представительство Бурят-Монгольской автономии занималось воплощением в жизнь и защитой в центральных органах власти и учреждениях требований и решений республики законодательного, административно-политического, финансового и культурно-экономического характера. Участие в становлении и развитии сферы образования в БМАССР в 1920–1930-е гг. составило значимую часть деятельности национального представительства республики.

Список литературы

Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., Шаповал Е.Ю. 2018. Документы Государственного архива Республики Бурятия о деятельности Бурят-Монгольского представительства при ВЦИК РСФСР. – *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН*. № 2(30). С. 81-91.

Панин Е.В. 2013. Коммунистический университет трудящихся Востока. – *Известия Московского государственного технического университета МАМИ*. № 4(18). С. 201-206.

История Бурятии: в 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. 2011. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 464 с.

SHAPOVAL Evgeniy Yur'evich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Head of the Department of Information Archival Technologies, State Archive of the Republic of Buryatia (54 Lenina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 67000; ewgen8282@inbox.ru)

ON THE ROLE OF THE NATIONAL REPRESENTATION IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE BURYAT-MONGOL ASSR IN 1920s–1930s

Abstract. Based on the little-studied archival documents of the State Archive of the Republic of Buryatia, the article discusses the essence and directions of the national representation of the Buryat-Mongolian Autonomy (BMASSR) in the field of development of public education in the Republic in 1920s-1930s.

The representative office of the BMASSR was a significant structure linking the center and regional authorities in the implementation of state national policy. The author pays special attention to practical issues solved by the representative office in the formation of education in Soviet Buryatia.

Keywords: People's Commissariat of the RSFSR, All-Russian Central Executive Committee, national representative office, BMASSR, education
